

Атакаева Фарид Шатемировна

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ БЫТОВОЙ ЛЕКСИКИ НОГАЙСКОГО ЯЗЫКА

Проблема словообразования в ногайском языкознании остается актуальной. Изучение этой проблемы имеет важное теоретическое и практическое значение, способствуя решению некоторых вопросов словообразования, а также ряда проблем теории лексики, фразеологии ногайского языка. В статье анализируются способы образования бытовой лексики ногайского языка.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/10.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2016. № 8(62): в 2-х ч. Ч. 2. С. 44-47. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2016/8-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

10.02.00 ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 942.31

Проблема словообразования в ногайском языкознании остается актуальной. Изучение этой проблемы имеет важное теоретическое и практическое значение, способствуя решению некоторых вопросов словообразования, а также ряда проблем теории лексики, фразеологии ногайского языка. В статье анализируются способы образования бытовой лексики ногайского языка.

Ключевые слова и фразы: ногайский язык; бытовая лексика; производная основа; непроизводная основа; аффиксальный способ; сложение основ; сложные слова.

Атакаева Фарид Шатемировна, к. филол. н.

*Карачаево-Черкесский государственный университет имени У. Д. Алиева
farida.atakaeva@mail.ru*

СПОСОБЫ ОБРАЗОВАНИЯ БЫТОВОЙ ЛЕКСИКИ НОГАЙСКОГО ЯЗЫКА

Ногайский язык является разговорным и литературным языком ногайского народа, формирование которого началось в конце XIV века на территории Золотой Орды. Самоназвание – ногай.

Ногайский язык относится к кыпчакской группе тюркских языков, составляя вместе с казахским и каракалпакским языками кыпчакско-ногайскую подгруппу. По своему словарному составу, фонетике и грамматике ногайский язык является наиболее близким к каракалпакскому языку.

Лексика ногайского литературного языка является продуктом длительного исторического развития. В ней имеются слова, различные по происхождению, по времени возникновения и по структуре. Определенное количество слов и морфемный состав многих слов с течением времени меняются, и поэтому в лексике, наряду со словами с прозрачной словообразовательной и морфемной структурой, употребляются слова с неясной или утраченной словообразовательной связью и затемненной морфемной структурой или необычные для строя языка сложнопроизводные слова. Все это является характерным проявлением непрерывного «...взаимодействия социальных факторов и внутренних, имманентных законов функционирования языка» [1, с. 28].

Под словообразованием мы понимаем, в первую очередь, образование новых слов на базе словообразовательных средств языка, т.е. путем соединения друг с другом корневых и аффиксальных морфем, а также основ (баз) данного языка в разных комбинациях по определенным моделям.

В тюркологии выделяются различные типы словообразования, а именно: морфологический, лексико-синтаксический, лексический, лексико-семантический и морфолого-синтаксический. Наиболее древними из них считаются лексический и лексико-семантический способы. В настоящее время ведущим можно считать морфологический способ образования слов, особенно имен существительных и глаголов. Отличительной особенностью морфологической структуры тюркских языков, в том числе и ногайского языка, являются агглютинативность и аналитизм. Поэтому наиболее продуктивными способами словообразования в ногайском языкознании являются аффиксальный способ и словосложение.

Обогащение бытовой лексики ногайского языка в целом происходит двумя основными способами:

а) путем использования внутренних ресурсов языка, то есть путем образования новых слов с помощью существующих в языке слов и словообразовательных элементов;

б) путем заимствования новых слов из других языков.

Среди исходных основ следует различать первичные корни (ныне односложные), непроизводные основы (односложные и более сложные), производные основы (двусложные и более сложные).

По своей грамматической структуре бытовая лексика ногайского языка состоит из производных и непроизводных основ (в данной статье все примеры приведены из [5; 6]).

Непроизводные существительные представляют собой практически однокоренное слово. Их сравнительно немного в бытовой лексике: *куьби* «пахталка», *казан* «котел», *шойын* «котел, чугун», *шара* «большая миска» (глиняная или деревянная), *беки* «ножик», *тоьр* «1) красный угол, почетное место в комнате (в глубине комнаты); 2) убранная, постланная постель», *уьй* «дом», *аран* «сарай, загон (для скота)», *капы* «дверь, ворота», *босага* «порог», *бурка* «крыльцо», *муьйис* «угол», *эден* «пол», *термен* «мельница», *балак* «лопатка для размешивания каши», *кавга* «кожаное ведро», *кап* «мешок, сумка», *кона* «лейка, воронка, жёлоб», *куьен* «коромысло», *куьл* «чехол», *маша* «ухват», *саба* «кожаный бурдюк», *серде* «поднос», *сис* «вертел, вилка»,

шам «свеча», *шорга* «круглая долблёная деревянная чаша без ручек», *шыра* «лучина», *шыпта* «циновка, рогожа», *ястык* «подушка» и др.

Производные слова. Образование названий предметов домашней утвари и домашнего обихода с помощью аффиксов является наиболее продуктивным. Аффиксальный способ подразумевает образование новых слов от именных и глагольных основ посредством присоединения к основе образующего слова специальных словообразовательных аффиксов. Некоторые аффиксы продуктивны, другие непродуктивны.

Аффиксы **-кыш/-киш**; **-гыш/-гиш**: *сытыргыш* «метла» < *сытыр* «подметать»; *баскыш* «лестница» < *бас* «давить»; *кыскыш* «щипцы» < *кыс* «зашесть, жать»; *ваткыш* «дробилка» < *ват* «дробить»; *ювгыш* «мочалка, тряпка для мытья посуды» < *юв* «мыть»; *кыргыш* «терка» < *кыр* «тереть»; *суызгыш* «щедилка, дуршлаг» < *суыз* «цедить»; *шанышкыш* «вилка» < *шаныш* «протыкать, пронзить»; *буьрккыш* «опрыскиватель» < *буьрк* «опрыскивать»; *сепкыш* «обрызгиватель» < *сеп* «брызгать»; *кыстыргыш* «прищепка» < *кыстыр* «прищепить, зажать»; *шалгыш* «коса» < *шал* «косить»; *кергыш* «распялка» (приспособление для распяливания, например, кожи) < *кер* «расправлять, растягивать, распяливать»; *ювынгыш* «умывальник» < *ювын* «умываться»; *кептиргыш* «сушилка» < *кептир* «сушить»; *силккыш* «вытряхиватель» < *силк* «трясти»; *кескыш* «резец» (инструмент) < *кес* «резать»; *ялкыш* «колпак, крышка» < *ял* «закрывать, захлопывать» и др.

Аффиксы **-мак/-мек**; **-бак/-бек**; **-нак/-нек**, с их помощью от глаголов образуются существительные, например, *илмек* «вешалка» < *ил* «вешать»; *оймак* «наперсток» < *ой* «долбить»; *салмак* «вес, груз» < *сал* «класть»; *артмак* «переметная сумка» < *арт* «вьючить, навьючивать»; *ашмак* «навес» < *аш* «открывать»; *басмак* «ступенька, лестница» < *бас* «ступать, давить» и др.

Аффиксы **-ма/-ме**; **-ба/-бе**; **-на/-не**: *суьзбе* «щедилка» < *суьз* «цедить»; *боьлме* «комната, отдел» < *боьл* «делить»; *коьшпе* «кочевка» < *коьш* «кочевать»; *кырма* «деревянная чашка, миска» < *кыр* «скоблить»; *такпа* «подвеска» < *так* «нацеплять, навешивать»; *йылытпа* «теплица» < *йылыт* «греть»; *буьркенме* «покрывало, фата» < *буьркен* «накрываться, укрываться» и др.

Аффиксы **-ак/-ек**; **-к**, как правило, присоединяются к глагольным основам и образуют названия различных инструментов и приспособлений, других конкретных имен: *пышак* «нож» < *пыш* «резать, пилить»; *элек* «сито» < *эле* «сеять»; *куьрек* «деревянная лопата» < *куьре* «сгребать, убирать»; *тарак* «гребень» < *тара* «чесать»; *таяк* «палка» < *тая* «опираться»; *капак* «крышка» < *капа* «закрывать»; *кармак* «крючок» < *карма* «хватать, щупать, ощупывать»; *кайрак* «точило, брусок» < *кайра* «точить»; *капак* «ставни» < *капа* «городить» и др.

Аффиксы **-ав/-ев/-в**: *билев* «оселок» (для правки бритв) < *биле* «точить, оттачивать»; *бурав* «сверло» < *бура* «сверлить, крутить»; *кесев* ~ *коьсев* «кочерга» < *коьсе* «шуровать в топке печи»; *кырсап* ~ *курсап* «обруч, ободок» (кадушки) < *курса* «окружать, обступать» и др.

Аффиксы **-выш/-виш** служат для образования имен существительных, которые обозначают названия инструментов для выполнения действия, выраженного основой глагола: *таптавыш* «молоток» < *тапта* «ковать»; *булгавыш* «мешалка» < *булга* «мешать»; *тырнавыш* «борона, грабли» < *тырна* «царапать» и др.

Аффиксы **-гыр/-гир**; **-кыр/-кир**: *казгыр* «лопата» < *каз* «копать»; *кепкир* «шумовка» < от *кеп* «сохнуть» и др.

Аффиксы **-гы/-ги**; **-кы/-ки**: *шапкы* «мотыга» < *шап* «рубить»; *шанышкы* «вилка» < *шаныш* «втыкать, пронзить»; *шалгы* «коса» < *шал* «косить» и др.

Аффикс **-иш**: *шоьмиш* «половник, ковш» < *шоьм* «окушаться, нырять» и др.

Аффиксы **-как/-кек**; **-зак/-зек**: *илгек* «крючок» < *ил* «вешать»; *пискек* «мешалка» < *пис* «зреть» и др.

С помощью следующих аффиксов образуются новые имена существительные от основ имен существительных с различными значениями:

а) аффиксы **-лык/-лик**: *отлык* «кремень» < *от* «огонь»; *юзлик* «лицевая сторона войлока» < *юз* «лицо»; *намазлык* «коврик, подстилка для совершения намаза» < *намаз* «молитва»; *шыпталык* «материал для циновки» < *шыпта* «циновка» и др.;

б) аффиксы **-вык/-вик**: *сыкырдавык* «деталь кибитки» < *сыкырда* «скрипеть» и др.;

в) аффиксы **-ша/-ше**: *табаниша* «подметка, подстилка» < *табан* «подошва»; *манълайша* «надлобник» < *манълай* «лоб» и др.;

г) аффиксы **-ак/-ек**: *коьнек* «ведро кожаное» < *коьн* «кожа» и др.

Большинство названий кухонной утвари и посуды образовано путем сложения двух основ в одно целое. Сложные слова широко распространены во всех тюркских языках.

Сложные слова отличаются от простых слов и словосочетаний как с морфологической, так и с семантической точек зрения. Сложные слова обозначают новые понятия и обогащают словарный состав языка новыми лексическими единицами. По наличию самостоятельного значения у компонентов сложные слова можно разделить на два вида:

1) сложные слова, у которых оба компонента имеют самостоятельные значения;

2) сложные слова, в которых носителем материального значения является одно, первое слово, а второе является созвучным и усиливающим значение первого слова (это явление характерно для тюркских языков). При этом самостоятельного значения лишены, как правило, вторые компоненты, а первые компоненты сохраняют свое лексическое значение.

Выделяются следующие словообразовательные модели, в составе которых оба компонента имеют самостоятельные значения:

1) **существительное + существительное**: *балаяк* «посуда для хранения меда» < *бал* «мед» + *аяк* «чаша, чашка»; *унтакта* «доска для раскатывания теста» < *ун* «мука» + *такта* «доска»; *тасаяк* «маленькая

полоскательница» < *тас* «камень, фарфор» + *аяк* «чаша, чашка»; *келисап* «пест» < *кели* «ступа» + *сап* «ручка, рукоятка»; *бетявлык* «полотенце» < *бет* «лицо» + *явлык* «платок»; *колявлык* «носовой платок» < *кол* «ручка» + *явлык* «платок»; *бастабалак* «лопаточка для смешивания каши» < *баста* «каша» + *балак* «лопаточка»; *балтасап* «топорище» < *балта* «топор» + *сап* «ручка»; *балишкишоьлмек* «глиняный кувшин» < *балишк* «глина» + *шоьлмек* «кувшин, горшок»; *камыс касык* «ложка из бамбука» < *камыс* «камыш, бамбук» + *касык* «ложка»; *пеш-сандык* «часть дымохода, расположенная на потолке» < *пеш* «печь» + *сандык* «сундук»; *секер савыт* «сахарница» < *секер* «сахар» + *савыт* «посуда»; *сувагаиш* «коромысло» < *сув* «вода» + *агаиш* «дерево»; *шаш беки* «бритва» < *шаш* «волосы» + *беки* «ножик»; *бакыр казан* «медный котел» < *бакыр* «медь» + *казан* «котел»; *балавызшам* «восковая свеча» < *балавыз* «воск» + *шам* «свеча» и др.;

2) **прилагательное + существительное**: *саплайк* «ковш» < *саплы* «имеющий ручку» + *аяк* «чаша, чашка»; *байыр муьлк* «собственное имущество» < *байыр* «личный, собственный» + *муьлк* «имущество»; *турак уьй* «жилой дом, общежитие» < *турак* «жилой» + *уьй* «дом» и др.;

3) **числительное + существительное**: *уьшаяк* «таган, тренога» < *уьш* «три» + *аяк* «чаша, чашка» и др.;

4) **глагол + существительное**: *коьширагаиш* «ось повозки» < *коьшир* «перевозить» + *агаиш* «дерево» и др.

Среди названий посуды, утвари и предметов домашнего обихода выделяются парные слова, образованные по распространенной модели «существительное в основном падеже + существительное в основном падеже», компонентами данной модели парных существительных могут быть корневые и аффиксальные слова. При этом оба компонента имеют реальное значение. Парные слова такого типа в основном употребляются для выражения множественности, собирательности обозначаемых предметов: *савыт-саба* «всякая посуда», *касык-аяк* «столовая посуда», *керек-ярак* «предметы домашнего обихода», *тоьсек-ястык* (собир.) «постель» от *тоьсек* «матрац» + *ястык* «подушка», *казан-аяк* (собир.) «кухонная посуда» от *казан* «котел» + *аяк* «чашка», *аяк-савыт* «кухонная посуда» от *аяк* «чашка» + *савыт* «посуда» и др.

По мнению Р. М. Зубайыловой, компоненты таких имен существительных равноправны, независимы друг от друга, находятся в сочинительной связи друг с другом и по своему значению выражают различные оттенки [4]. По нашему мнению, данная мысль противоречит фактам ногайского языка. О неравноправности компонентов безаффиксальных образований говорит тот факт, что их нельзя менять местами.

Парные имена существительные, у которых один компонент не имеет самостоятельного значения, встречаются довольно часто. Незначимый компонент придает значимому оттенок уменьшительности или пренебрежения. Чаще первый компонент является значимым: *увак* «мелочь» + *туьек* «мелочь» > *увак-туьек* «всякая мелочь», *савыт* «посуда» + *саба* «кожаный бурдюк» > *савыт-саба* «посуда».

Лексикализация словосочетаний также используется как одно из средств номинации тех предметов быта, для которых нет односложных наименований.

Например, составные слова, компоненты которых связаны при помощи притяжательного аффикса: *туз савыты* «солонка», *суьт савыты* «молочница», *куьби таягы* «мешалка для пахтанья масла, пахтальник» и др.

Составные слова, компоненты которых связаны без участия притяжательного аффикса. При этом в качестве определения выступают:

а) **существительные**: *агаиш касык* «деревянная ложка», *темир касык* «металлическая ложка», *куьмис касык* «серебряная ложка», *агаиш шелек* «деревянное ведро», *кол термен* «ручная мельница» и др.;

б) **прилагательные**: *увак элек* «сито с мелкой сеткой», *кишкей элек* «маленькое сито» и др.

Одним из способов образования названий кухонной утвари является также субстантивация отдельных частей речи. При этом они теряют первоначальную семантическую функцию и приобретают предметное значение: глаголы, перешедшие в существительные: *ябув* «скатерть», *яюв* «покрывало» и др.

Итак, слова, обозначающие бытовую лексику ногайского языка, образованы, в основном, следующими способами: а) аффиксальным; б) сложением основ.

Аффиксация является наиболее простым и упорядоченным способом формирования бытовой лексики, так как новое слово создается по аналогии с представленными в языке моделями. При этом используются различные аффиксы, с помощью которых образуются имена существительные от основ глаголов, выражающих, в основном, названия инструментов для производства действия, т.е. орудий труда.

Основная масса бытовой лексики состоит из корневых и простых производных слов. Парные и сложно-составные слова в бытовой лексике ногайского языка представлены небольшой группой.

Список литературы

1. Айбазова Е. С. Основные способы образования сложных имен существительных в современном ногайском языке // Современный ногайский язык. Хрестоматия. Карачаевск: Издательство КЧГУ, 2014. С. 27-42.
2. Айбазова Е. С. Структурные типы сложных существительных в современном ногайском языке // Актуальные вопросы лексики и грамматики языков народов Карачаево-Черкесии. Черкесск: Карачаево-Черкесское книжное издательство, 1987. С. 32-47.
3. Гаджиева С. Ш. Материальная культура ногайцев в XIX – нач. XX века. М.: Наука, 1976. 227 с.
4. Зубайылова Р. М. Образование сложных слов в кумыкском языке: автореф. дисс. ... к. филол. н. Махачкала: Издательско-полиграфический центр ДГУ, 2005. 29 с.
5. Калмыкова С. А., Баскаков Н. А. Ногайско-русский словарь / Ногайша-орышша соьзлик. Москва: ГИИНС, 1963. 560 с.
6. Капаев И. С., Кумратова К. И. Русско-ногайский разговорник. Ставрополь: Юрлит, 2007. 192 с.

THE WAYS OF FORMATION OF EVERYDAY VOCABULARY IN THE NOGAI LANGUAGE

Atakaeva Farida Shatemirovna, Ph. D. in Philology
Karachay-Circassian State University named after U. D. Aliev
farida.atakaeva@mail.ru

The problem of word-formation in the Nogai linguistics remains relevant. The study of this issue is of great theoretical and practical importance, contributing to the solution of some problems of word-formation, as well as a number of problems of the theory of vocabulary, phraseology of the Nogai language. In the article the author analyzes the ways of formation of everyday vocabulary in the Nogai language.

Key words and phrases: the Nogai language; everyday vocabulary; derived stem; non-derived stem; affixal way; stem composition; compound words.

УДК 81.282

В статье на материале Псковского областного словаря с историческими данными рассматриваются две семантические группы безлично-предикативных слов, возникших в результате сращения глагола-связки «быть» в форме 3-го лица ед. числа с местоименными словами. Слова, образованные с помощью частицы *не-*, отмечаются и в литературном языке. В статье описывается группа слов, образованных аналогичным способом, но без частицы *не-* (*екому, еколи, екуда* и т.п.) и отмеченных только в диалекте.

Ключевые слова и фразы: диалект; псковские говоры; безлично-предикативные слова; глагол-связка.

Башмакова Анна Павловна

Санкт-Петербургский государственный университет
apbash@yandex.ru

СРАЩЕНИЕ ГЛАГОЛА-СВЯЗКИ С МЕСТОИМЕННЫМИ СЛОВАМИ КАК СПОСОБ ОБРАЗОВАНИЯ БЕЗЛИЧНО-ПРЕДИКАТИВНЫХ СЛОВ В ПСКОВСКИХ ГОВОРАХ

В псковских говорах на материале Псковского областного словаря с историческими данными [6; 7] внутри семантической группы безлично-предикативных слов с модальным значением выделяются две противопоставленные подгруппы, включающие слова, образованные путем сращения глагола-связки *быть* в форме 3-го лица ед. числа с местоименными словами:

- 1) не + е (есть) + где (когда, за чем, кого, за кем и т.п.);
- 2) е (есть) + где (когда, кого коли, кому, куда, на что, чего).

Первая из этих подгрупп отмечается и в русском литературном языке. Хотя слова типа *некогда, незачем* могут рассматриваться и как местоименные наречия, а слова типа *некому* как местоимения (в частности, в академической Русской грамматике [8, с. 531, 704]), мы, опираясь на позицию М. И. Откупщиковой, относим их к безлично-предикативным. В статье «Безлично-предикативные слова (категория состояния) в Новом академическом словаре» М. И. Откупщикова внутри группы безлично-предикативных слов с модальным значением для слов, модифицированных частицей *не-*, выделяет оттенок значения объективной нереальной модальности (*некуда спешить, незачем стараться*) [3, с. 143]. Инфинитив в данном случае уточняет модальное значение, указывая на область его существования. Значение может быть сформулировано «Об отсутствии возможности/необходимости делать (сделать) что-н.».

А. А. Потебня [5, с. 410-411] и А. М. Пешковский [4, с. 351] показали, что предложения типа *некому сказать, некуда пойти* образованы по формуле «не + е (есть) + чего делать». Г. Н. Акимова, вслед за А. М. Пешковским, рассматривает значение глагола *быть* в этой конструкции как бытийное, несвязочное, так же как и в соответствующих утвердительных конструкциях «есть куда пойти, есть кому сказать», в дальнейшем в прошедшем и будущем времени развивается связочное значение у форм *было* и *будет* [1, с. 9]. Л. В. Савельева показывает процесс компрессии в отрицательных конструкциях (*не есть чего* → *ничего* и др.) на историческом материале литературного языка [9]. Она доказывает, что переосмысление бывшего глагольного центра в предложениях с такими конструкциями привело к образованию отрицательных наречий и местоимений принципиально нового типа: возникает предикация пространственных (*негде, некуда*), темпоральных (*некогда*), качественно-обстоятельственных и объектных отношений (*некого, нечего*) [Там же, с. 167] и сближение отрицательных наречий и местоимений с предикативными модальными словами *нельзя, невозможно* [Там же, с. 173]. Эти наблюдения, на наш взгляд, также подтверждают позицию М. И. Откупщиковой о статусе таких слов как безлично-предикативных.

В Псковском областном словаре с историческими данными эта группа слов широко представлена:

Нéгде. *с инф. Об отсутствии места, пространства для чего-н.* У нас жа пúни нет, нéуди сэна хранítть. Сажули́ нэмцы пúни. *Пуст.* [7, с. 60];